

Глава 172. Нет, ты знаешь. (2)

Хо Цюй не заметил нервозности своего парня. Его глаза были прикованы к цзунцзы и вообще не могли оторваться от них.

Цинхуань сказал сегодня утром, что на Праздник лодок-драконов все должны есть цзунцзы. Он посмотрел на Ю Цинхуаня, потом на мать и потянулся за одним из них.

"Ты голоден?" - Хо Жун посмотрел на Хо Цюя прищуренными глазами и насмешливо поднял брови.

Хо Цюй проигнорировал его и посмотрел вниз на завернутый цзунцзы в своих руках. Он вдруг почувствовал недоумение: как... снять обертку?

"Таким образом, развяжи узел и медленно разорви листья,- Ю Цинхуань протянул руку и помог ему снять листья, обнажив сочный и вкусный клейкий рис, а затем протянул ему, - ешь."

После того, как Ю Цинхуань закончил говорить, он почувствовал, что что-то не так. Госпожа Хо и Хо Жун оба были здесь. Не проявлял ли он слишком большой привязанности к их Сань'эру?

Прежде чем он успел подумать об этом, Хо Цюй поднес белый нежный цзунцзы к его губам: "Цинхуань, сначала ты поешь".

Госпожа Хо и Хо Жун недоверчиво посмотрели на них, отчего лицо Цинхуаня сразу же покраснело.

Он хотел оттолкнуть его, но чувствовал себя невежливым, отвергая доброту Хо Цюя. Поэтому он просто откусил кусочек и не осмеливаясь снова взглянуть на миссис Хо, заикаясь сказал: "Это...это восхитительно".

"Это замечательно, - ненормальность на лице госпожи Хо наконец исчезла. Она нежно посмотрела на Ю Цинхуаня, - если тебе это нравится, я позволю Жуну чаще присылать тебе еду в будущем."

Затем она оглядела Ю Цинхуаня с ног до головы: "Ты слишком худой. Как ты можешь быть таким в столь юном возрасте?"

"Это было бы слишком хлопотно для Вас", - Ю Цинхуань смущенно сжал угол своей одежды.

Он уже подготовился к тому, что миссис Хо станет читать ему лекцию, но он никогда не ожидал, что она будет так добра к нему, обращаясь с ним как с близким младшим.

Однако чем больше она это делала, тем несчастнее себя чувствовал Ю Цинхуань.

Он никогда не чувствовал себя виноватым перед Хо Цюем, но знал, что родителям Хо Цюя должно быть трудно с этим согласиться. Он был одновременно благодарен и огорчен терпимостью и рассудительностью мадам Хо.

"Мы же семья, как это может быть хлопотным? - мадам Хо встала. Под удивленным взглядом Ю Цинхуаня она похлопала его по плечу. Взглянув на маленькую ямочку на лице своего маленького сына, она глубоко вздохнула и медленно произнесла, - Цинхуань, я знаю, что ты хороший мальчик. Мы все стали свидетелями перемен в Хо Цюе. Я всегда хотела поблагодарить тебя лично... ты..."

Она помолчала немного, прежде чем продолжить: "Ты не должен чувствовать никакого психологического бремени. Просто позаботься о нашем Сань'эре".

У Ю Цинхуаня перехватило горло, он едва мог говорить, его глаза были красноватыми, и он с благодарностью посмотрел на мадам Хо, а потом серьезно кивнул.

Госпожа Хо не задержалась надолго. Она была старшей, и это была первая официальная встреча с Ю Цинхуанем, что неизбежно заставляло мальчика нервничать. После короткого разговора она коснулась головы Хо Цюя, прося его почаще возвращаться домой, а затем ушла.

Ю Цинхуань проводил ее вниз и не отводил глаз до тех пор, пока машина Хо Жуна не отъехала и, наконец, не исчезла из поля зрения. Затем он повернулся к Хо Цюю и сказал: "Пойдем".

До этого дня на его сердце давил большой камень. Чем нежнее были их отношения с Хо Цюем, тем больше он боялся встретиться лицом к лицу с его семьей. Но визит госпожи Хо полностью убрал этот камень с его сердца, заставив его почувствовать облегчение.

Его губы слегка изогнулись, и он взял Хо Цюя за руку: "Давай вернемся и поедим цзунцзы".

Хо Цюй был все тот же. У него не было особых предпочтений в еде, и он ел все, что ему давали другие, но Ю Цинхуань влюбился в цзунцзы с финиками выдержанными в меде.

Финики были пропитаны вином, и в их сладости чувствовалась мягкость вина. Первый кусочек может быть немного резким, но чем больше он ел, тем сильнее становилась зависимость. Ю Цинхуань неосознанно прикончил три штуки.

П/п: в среднем размер одного цзунцзы в мм - 95x95x80 (пирамидка).

Домашняя еда всегда была нежной и вкусной, не говоря уже о еде, приготовленной умелыми руками шеф-повара семьи Хо. Каждый был набит большим количеством пропитанных вином фиников. Ю Цинхуань не любил вина. Съев три, он слегка захмелел.

Щеки у него стали румяными, а глаза влажными и блестящими. От его губ исходил аромат вина, а руки лениво и соблазнительно опирались на изголовье кровати.

Видя это, Хо Цюй задыхался, даже его руки взмокли от пота. Когда Цинхуань закрыл глаза, Хо Цюй тихонько наклонился и прикусил красиво очерченные губы Ю Цинхуаня.

Его сильное и худое тело плотно прижалось к Ю Цинхуаню. Горячая температура заставила Ю Цинхуаня дрожать, и он тоже завелся.

Энтузиазм Ю Цинхуаня очень воодушевил Хо Цюя. Его глаза сияли, а горячие, потные ладони заползли под одежду Ю Цинхуаня, чтобы жадно исследовать его тело.

Почувствовав под ладонями мягкую и гладкую кожу, Хо Цюй покраснел от влечения и безжалостно ущипнул тонкую талию Ю Цинхуаня.

Чувство боли и возбуждения мгновенно распространилось по всему телу Ю Цинхуаня. Он застонал и приподнял талию, чтобы позволить Хо Цюю делать все, что тот захочет. После того, как Хо Цюй сунул руку в штаны, его тело полностью обмякло.

"Цинхуань, тебе нравится?" - Хо Цюй поднял одежду Цинхуаня и осыпал его тело поцелуями.

Дыхание Ю Цинхуаня было возбужденным, и ему было явно комфортно до крайности, но он отказывался что-либо говорить.

Хо Цюй замедлил свои движения и снова спросил: "Тебе нравится?"

Удовольствие Ю Цинхуаня было прервано, он заскулил: "Ах... не... не останавливайся ..."

Подняв глаза, чтобы посмотреть на Цинхуаня, Хо Цюй ускорил свои движения.

Ю Цинхуань наслаждался удовольствием, которое доставлял ему Хо Цюй и, задыхаясь, выпалил: "Это... это просто аперитив. Ты знаешь, что делать дальше?"

Рука Хо Цюя остановилась, и он вдруг кое-что понял: "Дальше? - он наклонился и выдохнул горячий воздух в ухо Ю Цинхуаню, - что это значит?"

Удовольствие, прекратившееся внезапно, вернуло Ю Цинхуаня в сознание. Когда он понял, что

облажался, его скальп онемел, и он, сглотнув слюну, сказал: "Нет, ничего, я несу чушь, я, я не знаю..."

Хо Цюй пристально посмотрел на него в течение нескольких секунд, протянул руку, чтобы крепко удержать его, и твердо сказал: "Нет, ты знаешь".

<http://bllate.org/book/14504/1283862>